

Лауреат Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" (шорт-лист конкурса).

Сияние

Придёт апрель. И на бетон перрона,
на солнце щурясь с хитрою лентой,
из темноты плацкартного вагона
к нам выйдет Виктор Робертович Цой.
О да, он жив. Как нам и обещали
с любой слегка обшарпанной стены.
Он скажет нам, что больше нет печали.
Между землёй и небом нет войны.
Что время есть и нам не надо денег.
И что ладонь сильнее кулака.
И что никто на свете не бездельник,
а жизнь вне муравейника легка.
И напоследок сообщит лукаво,
что плохо жить в эпоху перемен.
И мы поймём, что всё это подстава:
нет хуже, чем герой, поймавший дзен.
А Цой пойдёт заснеженной аллеей,
сиянием одним вооружён.
Настолько нас мудрее и светлее,
что как тут не пырнуть его ножом...

Шестнадцать

Осень. Мозаика листьев. Ажур деревьев.
Небо прозрачно, но верить нельзя погоде.
Бледный фонарь, раскачиваясь, как ребе,
молится о своём. Возможно, что об исходе.
Шарф затянув потуже, стоишь на месте.
"Так, а теперь куда? Вот сейчас - куда мне?
Если вперёд - то с песней? А вправо если?"
Всё-таки ты не витязь, ты не у камня.
Так что не майся и не копи отвагу -
ни голове, ни коню никакого риска.
Выбор твой очень прост: лишь назад - ни шагу.
Именно потому, что назад - это очень близко...
Ох, полило как! Щедро и безвозмездно.
Выдох - и в перехлест ледяных горошин.
Под козырёк берут в сером строю подъезды,
только - noblesse oblige - ты промокнуть должен.
Так для тебя надолго соединятся
осень с надрывом. Но это пройдёт. Как сопли
с температурой высокой. Тебе шестнадцать.
Первое расставание. Грейся. Сохни.

Тонарм

...и поскольку от слов и впрямь никакого толку,
и поскольку мы не составили даже плана,
то поставь пластинку, а сверху поставь иголку -
и пускай всё крутится по часовой и плавно.
Это Wonderful Life. На обои ложатся тени,
постепенно сливаясь в одну и теряя лица...
Будь последний пенни - я отдал бы этот пенни,
чтоб оставить всё так. Умудряясь не умудриться.
Продолжая вращаться в простейшем на свете танце.
Проникая друг в друга на уровне протоплазмы.
Будто нет впереди ни разлук, ни снегов, ни станций.
Будто всё, что мы можем - вертеться однообразно.
И сегодня случится всё. Или не случится.
Будь на то воля группы Black или блажь Господня.
Пусть сливаются тени в одну, пропадают лица...
Пусть так длится, покуда тонарм иглу не поднял.

